

В главном зале маркиз Чжэньбэй в роскошном наряде, бодрый и весёлый, смеялся и шутил с чиновниками. Янь Лян, одетый в свадебный наряд жениха, сиял от счастья, стоя рядом с ним, и вёл оживлённые беседы с прибывшими почётными гостями.

Госпожа Цянь сидела на другом главном месте, наблюдая за заполненным гостями залом. Её глаза светились радостью и счастьем: её драгоценная внучка наконец выходила замуж.

Хотя многие в душе презирали наложницу, занявшую главное место, на их лицах всё ещё были вежливые улыбки.

— Господин Янь и ваша внучка — настоящая жемчужина, талантливая пара.

— Созданы друг для друга!

Гости произносили приятные слова, льстя и подхалимничая, что заставляло улыбку маркиза Чжэньбэя становиться всё искреннее, а сердце переполнялось радостью.

Янь Лян сдержанно улыбался, но в душе был полон гордости.

Свадьба через месяц после помолвки — Янь Лян чувствовал себя так, словно это сон. С этого момента его ждала блестящая карьера и пожизненное богатство.

— Дамы и господа, сегодня день свадьбы моей внучки. Изначально я не хотел устраивать большой приём, но подумал, что моя внучка выходит замуж только раз в жизни, поэтому решил устроить всё с размахом. Прошу прощения за расходы, но прошу вас выпить по полной!

Подняв бокал, маркиз Чжэньбэй громко обратился ко всем гостям во дворе.

— Желаем маркизу такого внука!

— Поздравляем!

Увидев, что он поднимает бокал, все тут же встали, подняли свои бокалы и с улыбками произносили тосты.

Бах... бах... раздались звуки фейерверков, не прекращаясь. Снаружи вошла сваха с улыбкой на лице.

— Господа, невеста прибыла.

Две служанки в праздничных нарядах поддерживали Чжао Тянь, одетую в свадебное платье, с красным покрывалом, украшенным узором с уточками-мандаринками, символизирующими счастье, и медленно подвели её к маркизу Чжэньбэю.

Янь Лян подошёл, с улыбкой взял красный шёлк, протянутый служанкой, и нежно повёл её к маркизу Чжэньбэю.

— Первый поклон — Небу и Земле!

— Подождите!

Как только церемониймейстер начал говорить, снаружи раздался окрик. Все обернулись и увидели, как жена маркиза Чжэньбэя, госпожа Дун, в сопровождении служанок медленно вошла. На ней была простая повседневная одежда, очень скромная и строгая.

В одно мгновение атмосфера изменилась, все начали перешёптываться, тихо обсуждая произошедшее. В столице все знали, что маркиз Чжэньбэй потакает наложнице и пренебрегает женой, совсем не ставя госпожу Дун в глаза.

Увидев её, госпожа Цянь нахмурилась, а рука внутри рукава сжалась в кулак.

— Что? Сестра, ты, наверное, забылась, думая, что стала главной женой и можешь сесть на главное место.

Госпожа Дун, подойдя к залу, с лёгкой усмешкой посмотрела на неё, в глазах её читался холод.

Её слова заставили госпожу Цянь покраснеть от стыда. Взгляды окружающих только усиливали её чувство унижения, и, подавив обиду, она медленно встала.

Маркиз Чжэньбэй, видя, как его семья унижена, почувствовал раздражение, но сегодня был день свадьбы его внучки, и он не мог сорваться. Иначе эта женщина точно не оставила бы это так просто.

— Ты же говорила, что плохо себя чувствуешь?

Вчера он послал за ней, а она сказала, что больна, а теперь вот явилась.

Услышав его слова, госпожа Дун презрительно фыркнула, затем обратилась ко всем.

— Послушайте все! У меня всего лишь небольшая простуда, а он уже посадил наложницу на моё место. Если я когда-нибудь умру, это точно будет его рук дело.

— Ты...

Маркиз Чжэньбэй не ожидал, что она скажет такое, и его лицо помрачнело.

— Что за глупости ты несёшь в такой день?

— Если ты можешь совершать глупости, то и я могу говорить глупости. Я тебе говорю: в этом доме твоя наложница всегда будет только наложницей.

Сказав это, она с достоинством села на главное место.

— Госпожа Цянь, как наложница, ты осмелилась игнорировать присутствие главной жены. Встань на колени.

— Что?

Услышав её слова, госпожа Цянь вздрогнула, её лицо побледнело, и она уставилась на госпожу Дун.

— Ты посмеешь!

Со стуком ударив по столу ладонью, маркиз Чжэньбэй закричал:

— А я посмею!

Госпожа Дун ударила по столу ещё громче и крикнула ещё сильнее:

— Что? Она, наложница, села на моё место во время свадьбы моей внучки, а я не могу приказать ей встать на колени? Чжао Ян, это ты сам во всём виноват. Я говорила, что она всю жизнь будет только наложницей, а теперь ты посадил её на моё место. Какие у тебя намерения?

Чжао Тянь, стоящая под покрывалом, больше не могла выносить унижения своей родной бабушки. Резко сдернув покрывало, она уставилась на госпожу Дун.

— Ты, старая карга, что ты задумала?

Шум...

Эти слова, как капля воды, упавшая в кипящее масло, мгновенно взорвали зал.

— Боже мой! Это же её родная бабушка, как она могла сказать такое?

— Ну конечно, воспитание наложницы дало знать, это просто отвратительно. Хорошо, что она не вышла замуж в нашу семью, иначе это был бы позор.

— Наложница, сидящая на главном месте, это уже само по себе против правил, а они, похоже, к этому привыкли.

— Я слышала, она даже заставляет слуг называть себя госпожой.

— Фу... Не может быть. Такая бесстыдная, неудивительно, что воспитала такую внучку.

Одно лишь слово взорвало весь двор. Все смотрели на растерянную Чжао Тянь с презрением, а эти обидные слова, как громкие пощёчины, разом ударили по её нежному лицу.

Насмешки окружающих, словно волны, обрушились на госпожу Цянь, и её лицо мгновенно стало серым.

Янь Лян стоял в зале и чувствовал себя неловко, не зная, что сказать. Затем он шагнул вперёд и почтительно поклонился госпоже Дун:

— Бабушка, не сердитесь. Тётя просто немного забылась. Сегодня день нашей свадьбы с Тяньэр, прошу вас, не злитесь.

— Старая карга?

Лёгкий смешок раздался сзади. Все обернулись и увидели наследника Су, который сидел в паланкине князя; его вносили во двор. Он был в полном парадном наряде наследника, и его вид ослеплял многих.

Су Жому сидел высоко на кресле, наблюдая за беспорядком в зале, и уголки его губ холодно изогнулись.

— Кто здесь старая карга? Чжао Тянь, кто научил тебя этим словам? Твоя бабушка?

— Нет, нет, Тяньэр просто оговорилась.

В этот момент госпожа Цянь наконец решила вмешаться, чтобы спасти положение, но было уже поздно: все в зале прекрасно слышали сказанное.

Маркиз Чжэньбэй с гневом посмотрел на госпожу Дун, сердце его кипело от ярости.

— Ладно, сегодня день свадьбы Тяньэр, давайте сначала проведём церемонию. Юйэр может постоять сбоку, не будем пропускать счастливый час.

Услышав его слова, госпожа Дун слегка улыбнулась.

— Всего лишь наложница, а хочет, чтобы ей кланялись как госпоже? Госпожа Цянь, прочь с глаз.

Она давно не появлялась на людях, и госпожа Цянь, похоже, действительно начала считать себя хозяйкой.

— Что? У маркиза ещё есть что сказать? Если нет, то счастливое время пройдёт мимо.

Госпожа Дун повернула голову и с улыбкой посмотрела на него.

Су Жому, наблюдая за маркизом Чжэньбэем, который был готов взорваться от злости, не мог не восхититься мастерством своей бабушки. Действительно, достойная дочь семьи Дун — достаточно решительная и жесткая.

Су Жому поднял взгляд и посмотрел на госпожу Цянь.

— Госпожа Цянь, что? Тебе нужно, чтобы я, наследник, попросил тебя уйти?

Госпожа Цянь испугалась, наконец поклонилась и сказала:

— Эта низкая наложница просит прощения.

Затем, с красными глазами, она ушла в задние покои.

— Бабушка!

Чжао Тянь, глядя на расстроенную госпожу Цянь, ненавидела госпожу Дун, но больше не осмеливалась открыть рот.

— В таком случае, давайте проведём церемонию, не будем пропускать счастливый час.

Су Жому с самого начала сидел в паланкине, высоко над всеми, и свысока наблюдал за всеми, кто был внутри.

Маркиз Чжэньбэй, глядя на Чжао Тянь и Янь Ляна, мог только сдерживать гнев.

— Начинайте.

— Первый поклон — Небу и Земле!

Церемониймейстер тут же вышел вперёд и громко объявил.

— Второй поклон — родителям! Третий поклон — друг другу!

В задних покоях госпожа Цянь, слушая звуки снаружи, сидела за столом, закрыв лицо руками, и горько плакала.

— Сестра, сестра!

Внезапно раздался встревоженный голос. Госпожа Цянь вздрогнула, подняла голову и широко раскрыла глаза. Перед ней стоял растрёпанный мужчина — это был Цянь Су.

Она вскочила на ноги, не веря своим глазам.

— Ты... как ты здесь оказался? Тебя же арестовали! Этот мужчина... как он мог быть здесь?

Цянь Су, глядя на неё, был полон надежды. Он бросился к её ногам:

— Сестра, прошу тебя, ради бывлой дружбы, спаси меня! Я не хочу умирать, правда не хочу!

— Ты с ума сошёл? Отпусти меня! Эй, кто-нибудь!

Госпожа Цянь обернулась, чтобы позвать на помощь, но обнаружила, что её служанки уже лежат на земле без сознания.

— Ты сумасшедший. Тебя уже приговорили к смертной казни, как я могу тебя спасти?

Госпожа Цянь в панике смотрела на него, полная страха.

— Дай мне денег. Сразу же дай мне денег, иначе я расскажу Чжао Яну о том, что было между нами в прошлом.

<http://bllate.org/book/16720/1537977>